нью в размере 100 марок в год получали на континенте «командировочные» — 12 пенсов в день. Обоих врачей сопровождали лучники и ассистенты. Ассистенты получали 20 марок в год и 6 пенсов в день на жизнь. Оба врача могли брать пленных и захватывать добычу, но, если стоимость добычи превышала 20 фунтов, треть необходимо было отдать королю.

Кроме ежегодной платы существовала и плата за конкретный визит. Сохранились упоминания, что в 1161 году некий терапевт по имени Ральф получил от епископа Лондона 14 шиллингов 3 пенса. Магистр Джон де Бошан в 1223 году получил 3 марки из королевской казны за вызов к кузине короля Элеоноре в замок Корф в графстве Дорсет. В эту сумму вошла компенсация за лошадь, скончавшуюся на обратном пути из замка в Лондон. Магистр Джон Гайрберд в 1289 году был вызван к епископу Херефорда и получил за свой визит от священнослужителя 6 шиллингов 8 пенсов, еще 6 пенсов было уплачено его ассистенту.

У медиков были и дополнительные возможности заработка. Так, многие медики-священнослужители в качестве награды получали бенефиции — доходные должности при храме. Например, в 1251 году магистр Питер де Гловерния получил два бенефиция в городе Глостер, приносившие ему 15 и 8 марок в год соответственно.

Популярны были ценные подарки. Король Генрих III в 1260 году назначил своего хирурга Томаса Везехема управляющим лесом Каннок, а также королевским советником. Годом позже Генрих III пожаловал своего терапевта магистра Крассина мантией. Магистру Хьюго из Инсулы, терапевту сына короля, королевские портные сшили платье. Раймонд Бариамундо, врач Элеоноры Прованской, супруги Генриха III, однажды получил несколько дубов из королевского леса — на дрова и пиломатериалы.

Короли платили лекарям мехами, рыбой, дичью, вином, освобождением от налогов при торговых сделках, от военной службы, от обязанности присяжного в суде.

Джон Гаддесден (ок. 1280–1361), автор медицинского трактата «Rosa Anglica», прототип доктора медицины из «Кентерберийских рассказов» Чосера, призывал коллег всегда брать плату авансом. Гаддесден был известен тем, что для бедняков изготавливал более дешевые аналоги лекарств для богатых. Удивительным образом дешевые лекарства помогали от хворей не хуже дорогих.

DEAGOSTINI / GETTY IMAGES

Врачебный консилиум у постели больного. Витраж Кентерберийского собора, XIV век

В 1348 году итальянский город Орвието нанял чумного доктора Маттео фу Анджело с годовым жалованьем в 200 флоринов, что в четыре раза превышало годовой гонорар обычного доктора

Джон Ардерн (1307–1392), один из первых (по времени и таланту) английских средневековых хирургов, считал, что все представители профессии должны придерживаться рекомендованной стандартной платы за определенную операцию. При этом плату следовало дифференцировать в зависимости от достатка пациента. При чесотке Джон Ардерн брал 20 шиллингов за однократное втирание ртутной мази. «Я много раз это делал и заработал этим много денег, я получал 20 шиллингов за один раз»,— писал он.

Джон Ардерн был специалистом по лечению fistula in ano (по современной терминологии — кисты копчика), весьма распространенного среди рыцарей недуга, сильно мешающего езде верхом. За такую операцию он предлагал взимать следующую плату. С богатых и знатных клиентов — 100 марок или 40 фунтов плюс мантия для врача плюс ежегодная выплата по 5 фунтов до конца жизни клиента. С «меньших людей», то есть с пациентов с меньшим достатком,— 40 фунтов или 40 марок без дополнительных плат. Но в любом случае никак не менее 100 шиллингов. «Я никогда в жизни не брал менее 100 шиллингов за лечение этой болячки»,— писал Ардерн.

Схема оплаты явно нуждается в расшифровке. Максимальная плата — 100 марок, то есть 66 фунтов 13 шиллингов 4 пенса. Альтернативный вариант — 40 фунтов плюс мантия плюс 5 фунтов ежегодно до конца жизни пациента. Мантия могла стоить от 6 шиллингов до 10 фунтов. Смысл пожизненной рассрочки таков — пациенту кажется, что он получает от хирурга гарантию того, что будет жить еще долго. С другой стороны, врач дает понять, что предпочитает получить плату сразу. Учитывая размеры подобных гонораров, не удивительно, что у врачей нередко возникали проблемы с получением платы с пациента.

Франция. Мужчины и женщина

Неплохо жилось терапевтам и хирургам и при французском королевском дворе. Эрсенда Французская (даты жизни неизвестны), одна из самых знаменитых женщин-врачей Средневековья, занимала должность королевского хирурга при дворе Людовика IX Святого (правил в 1226–1270 годах), была повитухой королевы Маргариты Прованской и женой королевского аптекаря Жака. Эрсенда сопровождала королев-